

У КАРТЫ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
РОССИИТЕАТР
СПОСОБЕН НА БОЛЬШЕЕ

Юр. ЗУБКОВ

НЕТ СЕГОДНЯ на афише Ульяновского областного драматического театра пьесы, которая бы по идейной направленности или художественному уровню вызвала возражения. Правда, коллектива все же поставил в нынешнем сезоне художественно слабую драму И. Соболева «Смертный приговор», но вскорости и сам понял, что отступил этим от своей репертуарной линии и исключил спектакли из репертуара. А линия эта — театр продуман достаточно тщательно: «в степях Украины» А. Корнейчука, «Распутие нас, люди» А. Андреева, «Мещане» М. Горького, «Судья-индейка» А. Сорокина, «Гроза на рассвете» Е. Зильбермана и В. Колпаева.

Обращаясь к этим произведениям, театр освещает разные стороны, разные грани действительности, возмывает свой голос против собственного, мещанского образа жизни, парирования теории и сегодня находит удивительно принципы новой нравственности, так идеалов, которые давят всеми нашими мыслями и действиями. Спектакль «Гроза на рассвете» театр развивает ленинскую тему. Она особенно близка и дорога ему, революционному в городе, где родился человек, который и сегодня живет всея жизнью.

И актеры в театре работают интересные, одаренные, опытные. Не только молодыми, но и зрителям многих других городов и столиц нашей знакомы имя М. Шарымова — исполнитель роли Владимира Ильича в пьесах «Кремлевские граммы» Н. Погодина и «Имеем революцию» М. Шатрова, а в спектакле, осуществленном несколько лет назад на основе пьесы ульяновского писателя В. Давыдова «Най прекрасный из нас», — роли Илья Николаевича Ульянова. Радость встречи с подлинным творчеством, возмозможным художественным поиском доставляет не только М. Шарымову, но и одна из старейших актрис театра М. Юрская, представители среднего поколения Л. Радина, Н. Сукуровича, Н. Малышева, А. Рудяков, С. Ежков, молодой актерской поросли — В. Аполлонов, И. Чатвергов, А. Постовет, В. Зисмолов, В. Черев...

И все же после знакомства с рядом спектаклей ульяновского коллектива возникает такое, что театр работает не в полную силу, способен на большее. Многие в этих спектаклях разочарованы, поражают желание поспорить, вызывает возражения.

СПРАВЕДИВО утверждать, что время не властно над художественным произведением, если оно раскрывает о каком-то значительном событии в жизни народа, раскрывая его в столкновении идей и характеров, если, наконец, оно дает слогос человеческих отношений как отношений социальных, ренцент областной газеты «Ульяновская правда» Л. Бару в статье «Портным пиши: «Надо думать, никто не станет возражать, что «в степях Украины» — пьеса не такого масштаба. Она, как и другие драматургические произведения этого уровня, в свое время с успехом прошла по театрам страны... Сейчас же, с точки зрения сегодняшней деревни, все конфликты и ситуации, в которые попадают герои пьесы, выглядят

наивно, удивляют своей несовершенностью.

Трудно понять, в силу чего обрушил автор степей свой гнев на одну из лучших советских комедий, прогляда в ней главное, сообщившее ей современность и актуальность, — направленность против потребительского отношения к жизни, проповедующего и наследующего людским типа Галуши. Однако, нимало не собираясь становиться на сторону Л. Бару, которая, как это высветится из ее рецензии, даже не дала себе труда позаниматься с новым вариантом комедии Корнейчука, я должен сказать, что спектакль, поставленный В. Паносым, дает вполне достаточно оснований для многих упреков и критических замечаний, высказанных газетой.

Действительно, иные ситуации, в которые попадают герои спектакля, выглядят удивительно несовершенными. Неудивительно камушки, к примеру, эпизод обучения допризывников колхозным делом Пулом и тот «смотры», что устраивает допризывникам Чеснок. Малозаметным представляется в наши дни избрание не шибко грамотного Чеснока секретарем районной партии. Писатель, давая здесь и не при чем. Перерабатывая ее сегодня, он исключил эти явно устаревшие эпизоды. Режиссер же спектакля, видимо, стремился сделать «как бы помешан», из востановили. Вот и непонятно, что же ставил театр — острую социальную комедию, направленную против бы-

дков. Но хотелось бы видеть в этом, иначе «особым», не похожим на других секретарей человека, также больше широты, амора, лукавства.

Узким местом спектакля являются почти все любовные «дуэты», решенные театром только в комедийном плане. Да, жанр пьесы точно определен ее автором: комедия. Но комедия способна вызывать в зрителем зале не только смех, но и горячее сочувствие к героям, пробуждая чувства героические. Театр же, о чей бы любви ни шла речь — Чеснока и Палаши, Галуши и Параски, Гали и Гришко, Катерины и Алексея, — изображает ее лишь как чувство, порождающее смех, достояние только комедии.

Особо заострить внимание на этом недостатке спектакля приходится в силу того, что и в других постановках театра любовь также рассматривается только как повод для смеха. И не поэтому ли такими спектаклями, как «Распутие нас, люди» и «Судья-индейка», недостаток поэтической заповедности?

В ПОВСТАНОВЛЕННОМ Г. Брисманом спектакле «Судья-индейка» недостатки точно и объективно раскрыты главным — нравственных содариениях, индиди, конфликт между душевной щедростью и душевной черствостью.

И то при наличии многих актерских удач. Не только смелыми, но и трогательными старе Пивки (С. Ежков) и М. Юрская. Обаятельны своей непосредственностью, пристрастием к острому

Сцена из спектакля «ГРОЗА НА РАССВЕТЕ».

политический философский людской, которые в коммунизме не спешат, или бездумный водоваль, преследующий лишь цель по забавить зрителя.

В спектакле тем не менее есть интересные актерские работы.

В первую очередь, это образ Галуши, созданный С. Ежковым. Перед нами живой человек, наделенный ярко выраженным характером, человек, у которого есть не только прошлое, но и будущее. Ни капли не амнистия своего Галушу, Ежков играет очень мягко, жизненно достоверно, ничего явного не заостряя, так как прекрасно понимает, что Галушу полностью разочарован во взгляды и поступки. Одновременно актер дает зрителю возможность почувствовать, что председатель колхоза «Илия жизнь» — не совсем пропавший человек, что послесловие к нам созывает починение лагуности той дорожки, на которую он ступил, нарастает решимость признать свое поражение в споре с Чесноком.

Одаренной комедийной актрисой показала себя Л. Радина, играющая роль Параски — достойной подруги Галуши. Сопереживая перепадки Параски с женой Чеснока Палашию, которую правдиво играет К. Юрская, относится к лучшим местам спектакля.

Однако актерские удачные спектакли «в степях Украины» связаны правдею всего с образом, осуждающим автором. Образ же Чеснока, человека, бережно и трепетно пронесшего связь со свою долготу жизни идеала революции, ее вдохновенную романтику, является наиболее узким местом постановки. Чесноку в исполнении А. Чернова недостает человеческой масштабности и яркости, душевной глубины и широты. Он излишне сух и рационалистичен. За его, я бы сказал, слишком прямолинейной, национальной выдержанностью пропадает пламенность и чистота человека, для которого революция продолжалась каждый день, каждый час.

Импозитант и колоритный секретарь обкома партии Степан в исполнении А. Ру-

дьяков. Но хотелось бы видеть в этом, иначе «особым», не похожим на других секретарей человека, также больше широты, амора, лукавства. Узким местом спектакля являются почти все любовные «дуэты», решенные театром только в комедийном плане. Да, жанр пьесы точно определен ее автором: комедия. Но комедия способна вызывать в зрителем зале не только смех, но и горячее сочувствие к героям, пробуждая чувства героические. Театр же, о чей бы любви ни шла речь — Чеснока и Палаши, Галуши и Параски, Гали и Гришко, Катерины и Алексея, — изображает ее лишь как чувство, порождающее смех, достояние только комедии. Особо заострить внимание на этом недостатке спектакля приходится в силу того, что и в других постановках театра любовь также рассматривается только как повод для смеха. И не поэтому ли такими спектаклями, как «Распутие нас, люди» и «Судья-индейка», недостаток поэтической заповедности?

В постановленном Г. Брисманом спектакле «Судья-индейка» недостатки точно и объективно раскрыты главным — нравственных содариениях, индиди, конфликт между душевной щедростью и душевной черствостью. И то при наличии многих актерских удач. Не только смелыми, но и трогательными старе Пивки (С. Ежков) и М. Юрская. Обаятельны своей непосредственностью, пристрастием к острому слову, и шутке Даша Бобошио (М. Шадилов) — Сочини (Н. Чатвергов). Сдержанностью, глубиной характера привлекает Егор Горюшкин (В. Черев). Особенно же удачна в этом спектакле Ангелина Куменец (Н. Малышева). Среди многих виденных мною Ангелин я впервые встречала женщину по настоящему молодую, энергичность которой уместна в лиризм, а приобращая к зрительской душе не убавляет страстности и широты души.

Кажется, все основные роли сыграны хорошо. Кроме одной — Лизы Чашкиной. Да и нельзя сказать, что Э. Ипуста плохо играет. Есть у нее сильные, запоминающиеся сцены. Но в целом роль не понятна ни актрисой, ни режиссером.

В любовном объяснении Лизы с Егором она выглядит опытной интриганкой, ахиро и умело задевающей в свои сати доверчивого бригадира. В других же сценах мы видим Лизу открытой, прямолинейной, искренней застенчивой. И оттого, что образ не решен в едином ключе, остается нераскрытым и содержание разговора Лизы с Ангелиной в финале спектакля. Внутренне снования Лиза не способна доказать Ангелине ее нравственную неправоту. И на поверку оказывается, что благодаря неточному прочтению одной роли ослабляется смысл всего спектакля, его художническое содержание.

М. АЛКОСКИЙ утверждал, что если человек всегда в своей повседневной жизни будет ощущать себя «чужим и новых отношений и новых любовью», то станет «вруждающим любовный эпизодик какой-нибудь Любы и любовью Вовне». Этого ощущение себя «чужим» новым отношениям не затеет театру и в спектакле «Распутие нас, люди», поставленном А. Образцовым. В силу этого история взаимоотношений рабочего Алексея Токарева и генеральской дочки Жени Новиковой в значительной мере воспринимается именно в лицах на сцене. И также при наличии не одной интересной актерской работы (Алексей — М. Чатвергов, Три-

И. МАЛЫШЕВА (Ангелина) в спектакле «СУДЬЯ-ИНДЕЙКА».

фон — В. Аполлонов, Анже — А. Постовет, Тата Даша — А. Бозина, Сарфимас Петровна — И. Юрская) специально недостает глубины содариения, страстной атакующей силы активного поборника новых человеческих отношений.

Конечно, и инсценировка романа А. Андреева, сделанная В. Борто, страдает серьезными недостатками и правда всего композиционной рыхлостью, скорговкой при воплощении некоторые важные сюжетные мотивы книги. Но тем более театру было необходимо различить прочесть через весь спектакль главную линию внутреннего движения сюжета, передать с наибольшей отчетливостью и остротой конфликт двух отношений и жизни — творческого, созидательного и потребительского. К сожалению, этого не произошло, и театр предложил нам ряд более или менее достоверных и интересных сцен, названных односторонней.

НМЕ недостатков, на первый взгляд, И присутствующему «Мещане», поставленному А. Рудяковым. Здесь на первый план выступают подробности быта басмеевского дома, заслоняя порой главных в произведении. Складываются впечатления, что театр ставит на пьесу буржуазности, социальности, аволюции М. Горького, а драму С. Найденова «Дети Ванюшина». К примеру, в Паркинне, очень добросовестно и сочно сыгранном А. Романовым, более ошущим чужд чуждовитости человека, любящего чужд, нежелая его политической, чужд и красоте, отзывчивая на правду и добро. И в образе Елены М. Ярыва больше подчеркивает внешнюю яркость, внешнюю необычность этой женщины, чем ее душевную незащищенность, внутреннюю враждебность, бесчувственность. Однако природа этих просчетов та же, что и в других спектаклях, — недостаточная продуманность и завершенность режиссерского замысла.

НЕТ СПОРУ, о значительных творческих возможностях коллектива говорят, несмотря на все просчеты и недостатки, и те спектакли, о которых речь шла выше. Но с особой силой ощущается эти возможности в спектакле «Гроза на рассвете». Пусть пьеса молодых казанских драматургов и не поставлена в чести несовершенна. Однако, рассказывая о казанском периоде жизни молодого Владимира Ульянова, о его первых революционных шагах, спектакль, поставленный А. Образцовым, ясно утверждает актуальность и страстность отношения к действительности, патристичность, но всему тому, что людям мешает жить, высокую принципиальность, озабоченность идеалами времени как естественными нормами человеческого поведения. Образ Владимира Ульянова — серьезная тема морального искусства. В спектакле, показавшего себя художником, удивляющим, ищущим, стремящимся, как и ведущим мастера театра, при встрече с каждой новой ролью в постижении нового человеческого характера.

ЧТО же и что хочется пожелать коллективу Ульяновского театра? Вдумчивости и последовательности — и при выборе пьес, и при рождении режиссерских замыслов, и при переводе этих замыслов в сценическую практику.

И не только может, но и обязан! Тем более, что работает театр в городе, где родился великий Ленин; в здании, где не раз бывал большой любитель сценического искусства гимназист Володя Ульянов. И насколько важно утверждение ответственности коллектива перед своими земляками за их духовное, нравственное, эстетическое воспитание.

УЛЬЯНОВС

Н. ЧЕТВЕРГОВ (Алексей) в спектакле «РАСПУТИЕ НАС, ЛЮДИ».